

ЧЕЛОВЕК. ИСТОРИЯ. ВЕСТЬ

ДУХ І ЛІТЕРА

СОДЕРЖАНИЕ

Человек в истории

<i>Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ</i> Человек в истории: вестник Божий или сын противления?	7
<i>Священник Владимир ЗЕЛИНСКИЙ</i> СВЯТОК СВОБОДЫ	17
<i>Священник Сергей ГОВОРУН</i> В оправдание человеческого достоинства	34
<i>Игумен Михаил ВАН ПАРЕЙС</i> Святые апостолы славян — Кирилл и Мефодий: Евангелие и культура	42
<i>Поль ВАЛЛЬЕР</i> Православие и право	59
<i>Константин СИГОВ</i> Память и история: путь Поля Рикёра	91
<i>Виталий ДАРЕНСКИЙ</i> О богословском смысле коммуникативной природы человеческого бытия	104
<i>Дарья МОРОЗОВА</i> Метафорика преподобного Симеона Нового Богослова и Откровение в истории	121

Библейская Весть в истории и современности

Ярослав ПЕЛИКАН

Странный новый мир внутри Библии 133

Протоиерей Николай МАКАР

Апостольская проповедь Евангелия
и современный мир 153

Архимандрит ИОВ (ГЕЧА)

Благовестие Евангелия в Православной Литургии..... 165

Протоиерей Леонид ГРИЛИХЕС

Шестоднев глазами библеиста 173

Евгений РАШКОВСКИЙ

Шифрограмма истории: к востоковедному
прочтению ветхозаветных текстов 194

Андрей ДЕСНИЦКИЙ

Библейский параллелизм, античная риторика
и антиномическое богословие 224

Священник Андрей ДУДЧЕНКО

Благовестие в сети Интернет:
проблемы и перспективы 250

Город и Весть

Виктор МАЛАХОВ

Город за пределами идентичности: смыслообраз города
как способ чтения и творчества 261

Жорж НИВА

Киевская школа
французских славянофилов 265

<i>Виллен ГОРСКИЙ</i> Киевские урочища философской памяти	272
<i>Марина ТКАЧУК</i> Киев в религиозно-философском возрождении начала XX века	283
<i>Надежда НИКИТЕНКО</i> Благовещение в росписи Софии Киевской	301
<i>Священник Джерардо ЧОФФАРИ</i> Праздник перенесения мощей святителя Николая Угодника	312
<i>Ирма ТОЦКАЯ</i> К истории Десятинной церкви в Киеве	327
<i>Виктор ЛЕТЦЕВ</i> Жизненный и творческий путь В. В. Зеньковского	333

Из духовного наследия

<i>Митрополит АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ</i> Из неопубликованного. Письма к Ольге Д.	363
<i>Елена БОБРИНСКАЯ</i> Биография Льва Александровича Зандера	373
<i>Протоиерей Борис БОБРИНСКИЙ</i> Лев Александрович Зандер в жизни Свято-Сергиевского Богословского Института и в экуменическом движении	386
<i>Сергей АВЕРИНЦЕВ</i> К дефиниции человека	399

Сергей АВЕРИНЦЕВ

Византийский культурный тип и православная
духовность: некоторые наблюдения 403

Христианская философия как проблема
для себя самой 422

AD FONTES! 436

Сергей АВЕРИНЦЕВ

AD FONTES!

(Афины, Иерусалим, Рим)

Тезисы

1. Одна из самых серьезных опасностей нашей эпохи охарактеризована выдающимся христианским эссеистом XX столетия К. С. Льюисом как «хронологический снобизм», что означает некритическое приятие чего-либо просто в силу принадлежности к интеллектуальной моде нашего времени. Во избежание этой опасности — умственно замкнуться в сегодняшнем дне, — мы вынуждены постоянно оживлять в уме, воображении и душе память о корнях европейской культуры, христианской по своей сути и происхождению (также и в некоторых аспектах, которые могут казаться скорее секулярными или нейтральными по отношению к вере как таковой!)

Боевой клич гуманистов былых времен «Ad fontes!» [к источникам] должен стать сегодня нашим девизом.

2. «Что общего между Афинами и Иерусалимом?» Этот вызывающий вопрос некогда задан был Тертуллианом (*De praescriptione haereticorum* 7). Афины означали философию, мирскую культуру ума, Иерусалим — веру. К этим символическим именам городов мы должны добавить третье имя — Рима, олицетворяющее государственный порядок и закон. Что до полемической направленности изречения Тертуллиана, несомненно, что любой аналитический взгляд на европейскую культуру прошлого и настоящего должен признать некие реальные контрасты и напряжения между греческой, библейской и римской культурными традициями, равно как и между общими принципами, которые выражены символическими образами трех городов. Напр., изучая Ветхий Завет

целесообразно сосредоточиться на уровне его самооткровенности, который бл. Иероним назвал *Hebraica veritas* (в противоположность чрезмерной эллинизации). Но не менее, а даже более мы должны чувствовать и внутреннюю необходимость, с которой все три составляющих образуют единство: «Что Бог сочетал, человек да не разлучает» (Мф. 19:6). Напр., некоторые предложения «деэллинизировать» христианскую веру, исходившие в разные периоды от некоторых либеральных протестантов, суть именно попытки разорвать то, что Бог и история соединили вместе — и навсегда.

Недаром даже внутри иудаизма как такового не только философские интерпретации веры, наподобие тех, что мы находим у Филона или Ибн-Гебироля, но даже такие весьма своеобразные феномены, как мистицизм Каббалы, были бы невозможны без импульса «Афин». Для христианской культуры как целого это верно *a fortiori*.

3. Если мы рассмотрим, напр., корни самого центрального понятия европейской ментальности, идеи *личности*, мы с необходимостью должны будем учесть каждую из трех парадигм: понятийный язык Библии и древнееврейской традиции, который ставил сильное ударение, особенно в некоторых мистических контекстах, на личных местоимениях, таких как «я» и «ты»; римскую традицию изучения законов, которая придавала сущностному *persona* нравственный и юридический смысл, преодолевая прежние коннотации ритуальной маски, слишком существенные, напр., для греческого *πρόσωπον*; греческую философскую культуру, которая окружала обычаи и правила рефлексией и обсуждением, давая возможность римским юридическим понятиям преобразовываться для неюридического употребления. Напр., преп. Максим Исповедник († 662), великий богослов человеческой Личности Христа (и непосредственно человеческой личности как таковой!), руководствовался в своей мысли прежде всего, без сомнения, своей верой, укорененной в Библии, то есть «Иерусалимом»; однако нельзя упустить из виду того факта, что его обучение в молодости (во время подготовки к службе первого секретаря императора Ираклия) включало изучение *римского* права; наконец, безусловно, импульсы,

полученные от «Иерусалима» и «Рима», прошли существенную переплавку в греческой философской культуре, типичной почвы греческой патристики, то есть «Афин»: таким образом, каждая из трех компонент оказывается совершенно необходимой для целого. Очень характерно, что при возникновении европейского «персонализма» только их взаимодействие обеспечило условия его существования. Я полагаю, что этот пример особенно показателен, ибо понятие личности играет центральную роль в европейской аксиологической системе, так что без этого понятия данная система ценностей вообще невозможна.

4. Осмелюсь процитировать слова великого русского выразителя христианского гуманизма:

«La dissoluzione della religione deve (...) considerarsi come un sintomo infallibile dell'estinzione della memoria in quella data cerchia. Il cristianesimo solo (...) ha la forza di far rivedere la memoria ontologica delle civiltà alle quali si sostituisce; tanto che la cultura cristiana (che è la cultura greco-latina nei suoi due aspetti, dell'Oriente e dell'Occidente) riveste necessariamente il carattere universale (...)

L'Anamnesi universale in Christo — ecco dunque la mira della cultura umanistica cristiana: chè tale è la premessa storica dell'Apocatastasi universale...»

(Viaceslav Ivanov, Lettera ad Alessandro Pellegrini sopra la "docta pietas", 1934).

[«Разложение религии должно быть признано непреложным симптомом истощения памяти в данном кругу. Одно лишь христианство (...) в силах возродить онтологическую память цивилизаций, которые она собою заменяет, и потому христианская культура (т. е. культура греко-латинская в обоих своих видах — восточном и западном) по природе своей всемирна (...)

Вселенский Анамнезис во Христе — вот, значит, цель гуманистической христианской культуры: потому что такова историческая предпосылка осуществления всемирной соборности...» (итал. текст и русск. перев. в: Вячеслав Иванов, Собрание сочинений, т. III, Брюссель, 1979, сс. 442, 445; в последней фразе «Apocatastasi universale» скорее надо перевес-

ти не «всемирная соборность», а «всемирный Апокатастазис» или «всеобщее Восстановление».)]

«La memoria ontologica» [онтологическая память] — «L'Anamnesi universale in Christo» [вселенский Анамнезис во Христе]: обе формулы — наилучшие девизы наших будущих усилий.